

Литературное творчество В.И. Крыжановской как феномен популярного оккультизма конца XIX – начала XX в.

Владислав С. Раздьяконов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, razdyakonov.vladislav@gmail.com*

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть литературное творчество В.И. Крыжановской как средство, при помощи которого представители оккультной среды знакомили широкую публику с многообразием оккультных учений. В статье на основании архивных и опубликованных источников сделано предположение об оккультных предпочтениях В.И. Крыжановской; охарактеризован феномен популярного оккультизма в контексте формирования в России оккультного рынка в конце XIX – начале XX в.; предложено рабочее определение «оккультного романа» и раскрыто его понимание оккультистами как средства распространения оккультных взглядов. Художественное пространство фантастической литературы определяется как пространство, альтернативное пространствам реальности и фантазии, и претендующее на выполнение посреднической функции между субъективным и объективным опытом. Автор предполагает, что фантастика для оккультной среды служила не только художественным средством трансляции взглядов, но и являлась идеальным художественным медиумом, позволявшим оставлять открытым вопрос о реальности оккультных феноменов, оставляя окончательное решение на усмотрение читателя.

Ключевые слова: спиритуализм, оккультизм, оккультный рынок, оккультный роман, фантастика, В.И. Крыжановская

Для цитирования: Раздьяконов В.С. Литературное творчество В.И. Крыжановской как феномен популярного оккультизма конца XIX – начала XX в. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 1. С. 35–51. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-35-51

V.I. Kryzhanovskaya's fiction and the rise of popular occultism in late imperial Russia

Vladislav S. Razdyakonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia: razdyakonov.vladislav@gmail.com*

Abstract. The article aims to examine V.I. Kryzhanovskaya's literary work as a means by which representatives of the occult environment introduced the general public to the diversity of occult doctrines. Based on archival and published sources, the article delineates the occult preferences of V.I. Kryzhanovskaya, describes the phenomenon of popular occultism in the context of the occult market in Russia in the late 19th – early 20th century, offers a definition of “occult novel” and reveals its understanding by occultists as a means of spreading occult views. The artistic space of fantastic literature is defined as a space alternative to the spaces of both reality and fantasy, and claiming to perform a mediating function between subjective and objective experience. The author suggests that fiction for the occult served not only as an artistic means of transmitting views, but also as an ideal artistic medium, allowing the question of the reality of occult phenomena to remain open, leaving the final decision to the reader.

Keywords: spiritualism, occultism, occult marketplace, occult novel, fiction, V.I. Kryzhanovskaya

For citation: Razdyakonov, V.S. (2023), “V.I. Kryzhanovskaya's fiction and the rise of popular occultism in late imperial Russia”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 35–51, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-1-35-51

Творчество Веры Ивановны Крыжановской (1857–1924) остается одной из неизученных страниц отечественной литературы – современная историография значимых исследований о В.И. Крыжановской фактически исчерпывается библиографической статьей А.И. Рейтблата из биографического словаря русских писателей¹. Дореволюционные характеристики В.И. Крыжановской и ее творческой мысли в целом имеют ангажированный характер, написаны с рекламными целями и мало проясняют ее религиозные взгляды, характеризуя их как разновидность «эзотеризма» и «герметической науки»: «Эти бесспорные знания откровенного мира освещены еще и громадными личными оккультными

¹ *Рейтблат А.И.* Крыжановская Вера Ивановна // Русские писатели: 1800–1917: Биографический словарь / Под ред. П.А. Николаева. М., 1994. Т. 3: К–М. С. 173–174.

способностями В.И., которые тем самым предоставляют в ее распоряжение иные, необычные источники миропознания, методы восприятия и исследования»². Более поздние характеристики, например А.М. Асеева, В. Нымтака, Б. Влодаржа и других, хотя и содержат ценные свидетельства ее современников, проистекают из оккультной среды и, соответственно, дают ее деятельности весьма высокую оценку³. Отдельные литературные рецензии, если они не принадлежат к кругу сочувствующих оккультизму лиц, в целом характеризуют творчество В.И. Крыжановской как «пикантно-легкое чтение», предназначенное для «охотников до всего таинственного»⁴. На творчество В.И. Крыжановской обращал внимание В.П. Буренин, размещавший ее исторические романы в контексте литературного процесса начала XX в., в частности позиционируя их как «предшественников» популярного романа Мережковского «Воскресшие боги» и не забывая высмеять ее оккультное реноме: «И право, этот замогильный Рочестер недурно просвещает романистку»⁵. Частым предметом для критики оказывался литературный язык В.И. Крыжановской, которой прямо советовали «избегать неправильных оборотов речи»⁶.

Некоторое внимание творчеству В.И. Крыжановской уделяли современные литературоведы, стремившиеся выявить взаимосвязи литературы и оккультных учений Серебряного века. Хорошо известны исследования, посвященные оккультным темам в творчестве Валерия Брюсова, Андрея Белого и других известных литераторов [Богомолов 1999; Шаргородский 2011, с. 59–109]. В то же время сочинения литературы второго ряда [Ермоленко 2014, с. 5–6] остаются в стороне и если удостоиваются внимания, то обычно критического характера [Егоров 2007, с. 367]. Отдельные исследования творчества В.И. Крыжановской посвящены достаточно узким вопросам, касающимся содержания

² Нольде Л. Вера Ивановна Крыжановская (Рочестер): Опыт характеристики. СПб., 1911. С. 13; *Она же*. Вера Ивановна Крыжановская (Рочестер) // Изида. 1910. № 2. Ноябрь. С. 1–4.

³ Оккультизм и йога. Кн. 25, посвященная светлой памяти Веры Ивановны Крыжановской-Рочестер. Асунсьон, 1961. 169 с.

⁴ *Эссель В.* Книга за неделю: В.И. Крыжановская-Рочестер. На другой планете // Новое время. 1903. № 9975. С. 11. См. также: *Профессор Орлов*. В.И. Крыжановская (Рочестер). Железный канцлер Древнего Египта // Новое время. 1900. № 8671. С. 11; *Буренин В.* Критические очерки // Новое время. 1895. № 6780. С. 2.

⁵ *Буренин В.* Критические очерки // Новое время. 1901. № 9254. С. 2.

⁶ *В.Н.М.* Библиографические новости: В.И. Крыжановская. Рекенштейны // Новое время. 1895. № 6761. С. 4.

ее литературного творчества [Черный 2016, с. 178–192]. Кроме того, творчество В.И. Крыжановской оказывалось в фокусе исследователей истории русского антисемитизма, прежде всего в связи с ее многочисленными антисемитскими рассуждениями в разных художественных произведениях [Дудаков 1993, с. 175].

Историки религии не обращали на творчество В.И. Крыжановской какого-либо серьезного внимания. Цель настоящего исследования – рассмотреть творчество В.И. Крыжановской в контексте истории русского эзотеризма конца XIX – начала XX в. Основные задачи – сформировать представление об оккультных взглядах и интересах В.И. Крыжановской; рассмотреть творчество В.И. Крыжановской как часть «оккультного возрождения» конца XIX – начала XX в. в Российской империи и охарактеризовать это творчество как феномен популярного оккультизма.

Оккультные взгляды В.И. Крыжановской

В.И. Крыжановская была членом двух известных спиритуалистических объединений конца XIX – начала XX в.: Санкт-петербургского кружка для исследований в области психизма (далее – Кружок) и Московского кружка спиритуалистов-догматиков. В работе Кружка (1894) [Пермякова 2019, с. 69–75] принимал активное участие муж В.И. Крыжановской Сергей Валерианович Семенов, один из ключевых представителей петербургского спиритуализма 1890-х гг. Объединение имело зонтичный характер, в нем принимали участие люди разных убеждений и взглядов, объединенные интересом к «неведомому» и верой в недостаточность объяснений современной наукой устройства природы. Хотя руководил Кружком христианский спиритуалист В.И. Прибытков, сложно назвать это объединение спиритуалистическим в строгом смысле этого слова – среди его участников были люди, по меньшей мере сомневавшиеся в возможности общения с духами. Кружок изначально хотел позиционировать себя как английское Общество психических исследований [Oppenheim 1985, р. 111–158], однако его участникам не хватало ни академизма, ни собственных исследований, за исключением физического медиумизма, сильно дискредитированного разоблачениями к началу XX столетия. На основании косвенных данных можно предполагать, что ведущую роль в кружке играло дворянское сословие, в связи с чем многие его мероприятия больше походили на встречи светских обществ, чем на религиозные собрания⁷.

⁷ ИРЛИ. Ф. 2. Оп. 16. Д. 50. Л. 2об.: Письмо П.А. Чистякова А.Н. Аксакову (без даты).

В.И. Крыжановская также числилась в качестве почетного члена объединения в Московском кружке спиритуалистов-догматиков (1906) [Раздьяконов 2019, с. 19–43]. В.И. Крыжановскую вполне мог устраивать православно-националистический уклон, характерный для лидера Кружка Владимира Павловича Быкова, а также – на раннем этапе существования объединения – открытая пропаганда им учения Аллана Кардека. В.П. Быков симпатизировал французскому оккультизму, прежде всего творческой мысли Папюса, что должно было импонировать В.И. Крыжановской, хорошо знакомой с французской оккультной школой – в том числе из-за близких отношений между Папюсом и ее мужем С.В. Семеновым, который был, по выражению характеризовавшего его В.И. Прибыткова, «фанатиком оккультизма в самом дурном его смысле»⁸. Учитывая коммерческую предприимчивость В.П. Быкова, В.И. Крыжановская под эгидой его журналов могла рассчитывать на успешное продвижение ее литературного творчества.

В.И. Крыжановская начинала свою спиритуалистическую карьеру как медиум, сохранились пока не изученные записи ее медиумических сообщений на французском языке⁹. По всей видимости, она сотрудничала с популярным среди петербургских спиритуалистов магнетизером И.Х. Тани, утверждавшим, в частности, что видит в присутствии В.И. Крыжановской за ее спиной дух Рочестера¹⁰. К Тани спиритуалисты обращались для избавления от недугов, например, от головной боли, а М.П. Сабурова в феврале 1885 г. так характеризовала духов его небольшого спиритического кружка: «Все они трактуют о перевоплощении и, не запинаясь, отвечают на всевозможные вопросы, например, о сотворении мира и т. п. И, надо им отдать должное, – гладко говорят, но не знаю – научно ли. Девица Крыжановская, от которой является “Dr. Pare”, заседает тут же»¹¹. Действительно, некоторое время В.И. Крыжановская позиционировала себя как лечащего медиума, в качестве ее духовного консультанта фигурировал некто «врач королевы Екатерины Медичи», «доктор

⁸ Там же. Д. 9. Л. 94–95: Письма Прибыткова В.И. Аксакову А.Н.

⁹ НИОР РГБ. Ф. 368. К. 11. Ед. 1. 63 л. Записи, сделанные во время спиритических сеансов, 1884, февр. – дек.; Материализационный сеанс в Петербурге // Ребус. 1890. № 16. С. 140.

¹⁰ Петербургские спириты (у И.Х. Тани) // Петербургская газета. 1893. № 35. С. 2.

¹¹ ИРЛИ. Ф. 2: Спиритический дневник М.П. Сабуровой, годы моей жизни в общении с духовным миром. Запись от 18 февраля 1885 г. Т. 1. С. 383.

Паре»¹². Среди клиенток В.И. Крыжановской была В.И. Прибыткова, рекомендовавшая ее своим знакомым. Лечение при помощи духов было востребованной спиритуалистической практикой, например, М.П. Сабурова, консультировавшаяся через свою свояченицу Софью Бестужеву с духом доктора «Левковича», свидетельствовала о конфликте между двумя духовными «докторами» и, соответственно, авторитетами разных медиумов:

А как же Д-р “Pare”, приходя к Мlle Крыжановской, дает и ей, и ее знакомым средства против всех болезней! – вставила я. А карандаш продолжал: «Не доверяйте шарлатану этому знающему будто бы все и дающему средства всем и каждому и от всевозможных недугов: Триста лет тому назад, когда он жил на земле, были сведущие люди в медицине, но не настолько, как в наше время, когда наука ушла вперед, что, однако, не мешает и нам все-таки быть ничем иным как невеждами, пока мы на земле! А французы, кроме того, часто бывают слишком легкомысленны и этот, достигнувший развития далеко еще не большого и в нашем мире, может давать сообщения только такой личности, например, как сейчас названная: она обладает силой, но употребляет ее нередко в дурную сторону»¹³.

В.И. Крыжановская также позиционировала себя как пишущего медиума, способного с помощью автоматического письма создавать художественные произведения, судя по ее собственному публичному указанию, приблизительно с 1884 г.¹⁴ В подготовке таких романов к печати ей активно помогала ее менее известная сестра Любовь Крыжановская, разбавившая, согласно свидетельствам М.П. Сабуровой и В.И. Прибытковой, ее автоматическое письмо¹⁵. Такие романы В.И. Крыжановская писала от имени английского графа Джона Уилмота Рочестера, который вошел в историю английской литературы как известный порнограф эпохи Реставрации, а в историю свободомыслия – как один из ярких представителей движения свободной мысли и критиков религии как института и догмы [Ellenzweig 2005, p. 28]. Согласно собственной версии В.И. Крыжановской, Рочестер выбрал именно ее в качестве

¹² Медиумические романы. Ответ подписчику № 385 // Ребус. 1888. № 12. С. 126. По всей вероятности, французский врач Амбруаз Паре (1510–1590).

¹³ ИРЛИ. Ф. 2: Спиритический дневник М.П. Сабуровой... С. 294.

¹⁴ Петербургские спириты (У В.И. Крыжановской) // Петербургская газета. 1893. № 33. С. 2.

¹⁵ ИРЛИ. Ф. 2: Спиритический дневник М.П. Сабуровой... Запись от 26 марта 1884 г. Т. 1. С. 178.

медиума из-за того, что в прошлых воплощениях они с ним были близки: «Он когда-то был на острове Кубе моим братом и затем через несколько сот лет в Геркулануме – мужем»¹⁶. Основной его мотивацией к духовному общению, несколько парадоксально учитывая биографию английского графа, В.И. Крыжановская указывала распространение безверия, с которым должна была бороться оккультная литература, и, в частности, произведения Рочестера, проводившие в жизнь «известную спиритическую теорию о перевоплощении душ».

Наконец, В.И. Крыжановская ясным образом во второй половине 1880 – начале 1890-х гг. строила свою репутацию как медиума, способного к материализации, так как материализация, в общем и целом, считалась свидетельством значительной медиумической силы. В качестве доказательства ее материализационных способностей спиритуалисты использовали фотографию. В частности, благодаря интервью с Александром Константиновичем Бодиско сохранилось упоминание о существовании пяти фотокарточек В.И. Крыжановской, сделанных во время спиритического сеанса¹⁷. Учитывая в целом, если судить по редакционной политике журнала «Ребус», дружеские отношения петербургских спиритуалистов с гомеопатами, В.И. Крыжановская прибегала к авторитету последних в утверждении собственного медиумического авторитета¹⁸.

В спиритуалистической печати проскальзывали упоминания о том, что В.И. Крыжановская, по-видимому, в начале 1900-х гг. публично отреклась от медиумизма, в частности об этом писал П.А. Чистяков, ссылаясь на свидетельство В.И. Прибыткова: «...г. Крыжановская на одном из собраний С.П.-бургского Круга сама заявила, что Рочестер – это просто псевдоним»¹⁹. Более благосклонные к В.И. Крыжановской петербургские спиритуалисты говорили об этом «отречении» более мягко: «...она когда-то была очень сильным медиумом... В настоящее время эти явления утихли и В.И. Крыжановская вся предалась философскому объяснению в беллетристической форме оккультных сторон жизни»²⁰. Такое

¹⁶ Петербургские спириты (У В.И. Крыжановской). С. 2.

¹⁷ Петербургские спириты (У А.К. Бодиско) // Петербургская газета. 1893. № 39. С. 2. Что касается портретов В.И. Крыжановской, то к настоящему моменту известно две ее фотокарточки: 1) Новое время. 1907. № 11190. С. 6; 2) Изида. 1910. № 2.

¹⁸ Петербургские спириты (У д-ра Л.Е. Бразоль) // Петербургская газета. 1893. № 42. С. 2.

¹⁹ От редакции // Ребус. 1909. № 29–30. С. 11.

²⁰ Миф: Увлечение спиритизмом в Петербурге (беседа с Асгартой и С.В. Семеновым) // Петербургская газета. 1910. 14 ноября. С. 3.

«отречение» – типологически близкое переходу Е.П. Блаватской от медиумизма к оккультизму в 1870-е гг. – позволяет предположить о сходной эзотерической «эволюции» В.И. Крыжановской. Из перепiski и воспоминаний о В.И. Крыжановской очевидно, что она верила в перевоплощение и, как следствие, не принимала сторону англо-американского спиритуализма. При этом, однако, В.И. Крыжановская навряд ли была ортодоксальной последовательницей учения Кардека, и если и принимала его во внимание, то значительно модернизировала в соответствии с оккультными трендами эпохи вполне характерным для спиритизма того времени образом [Sharp 2006, p. 174].

По моим субъективным оценкам, В.И. Крыжановская в целом была гораздо ближе к теософии и французскому мартинизму, нежели к спиритуализму. Если судить по словам ее мужа, с которым, надо думать, она была солидарна, «спиритизм» следовало рассматривать как «этап» на пути к оккультизму²¹. О критическом отношении к спиритуализму говорит в том числе и ее художественное творчество, в котором «вызывание духов» сопрягается с негативными коннотациями. К примеру, в романе «На другой планете» (1903) В.И. Крыжановская, описывая магическую академию, так охарактеризовала ее третью школу: «В третьей школе воспитываются вызыватели мертвых, ясновидящие, медиумы и колдуны, т. е. те, которые учатся обращению и господству над темными, злыми силами»²². По этой причине за этой школой был установлен особый контроль во избежание злоупотреблений и влияния злых сил. Такая оценка спиритуалистической практики – как опасной и даже вредной – неоднократно звучала в теософской и, шире, оккультной литературе [Lachapelle 2011, pp. 48–52]. Также стоит отметить характерный в целом для оккультизма элитаристский уклон, который хорошо виден в художественном творчестве В.И. Крыжановской, много внимания уделявшей разработке идеи тайного братства посвященных.

Спиритуалистам не нравилось сравнение их практики с практикой некромантии, поэтому, к примеру, первый редактор «Ребуса» В.И. Прибытков очень критически отзывался о французских оккультистах²³. После смены редакции прохристиански настроенный П.А. Чистяков неоднократно высказывался негативно о творчестве В.И. Крыжановской, в том числе обвиняя ее в пропа-

²¹ Там же. С. 3.

²² *Крыжановская В.И.* На соседней планете. СПб.: Типо-лит. В.В. Комарова, 1903.

²³ *Прибытков В.И.* Мысли вслух: Беседы о спиритизме и других явлениях из области психизма // Ребус. 1893. № 14. С. 178.

ганде сатанизма. Такую инвективу часто в то время прикладывали к французским оккультистам те, кто был знаком с учением Элифаса Леви [van Luijk 2016, pp. 126–146]. Таким образом, к началу XX столетия В.И. Крыжановская, хотя и была формально ассоциирована со спиритуалистическим движением, принадлежала скорее к оккультной традиции.

Популярный оккультизм и оккультный рынок

Применительно к концу XIX – началу XX в. [Mannherz 2012, pp. 5–12] понятие о «популярном оккультизме» приобрело популярность среди интересующихся эзотерической тематикой в условиях складывавшегося оккультного рынка. Применительно к России, на мой взгляд, его складывание началось с 1893 года и связано с политикой Николая II – в этот год получает разрешение на деятельность Кружок для исследований в области психизма и начинают публиковаться произведения авторов, ясным образом связанных с широким оккультным движением, к примеру, первые романы В.И. Крыжановской. Своего расцвета этот рынок достигает после 1905 г. в связи с цензурными послаблениями того времени, открывшими путь к широкой массовой пропаганде оккультных и спиритуалистических практик и идей.

Понятие «популярный оккультизм» среди интересующихся оккультизмом имело негативные коннотации: понятие «популярного» сопрягалось с идеей упрощения и даже ложности взглядов. Обвинение в «популярном оккультизме» становилось инвективой, при помощи которой расчерчивались границы между разными оккультными движениями. К примеру, христианские спиритуалисты могли определять учение Папюса как «нео-оккультизм» и «популярный оккультизм»²⁴. «Подлинный оккультизм» ассоциировался П.А. Чистяковым с традицией христианской теософии и по крайней мере восходил к учениям герметической философии эпохи Возрождения. Проведение такого рода «эпистемологических» границ соотносилось с потребностями и интересами различных социальных сословий, принимавших участие в оккультном движении, объединявшем под своей эгидой представителей дворянства и мещанства.

Для настоящего исследования представляется релевантным определение «популярного оккультизма» как массовой формы

²⁴ *Посвященный*. Нечто об оккультизме и Папюсе // Ребус. 1904. № 44–45. С. 5–7. Под псевдонимом «Посвященный» скрывается П.А. Чистяков.

окультизма, характеризующейся доступностью его содержания широкому кругу потребителей. Популярный оккультизм являлся порождением оккультного рынка, «коммодифицированной» религиозной формой, подчиняющей свое содержание законам, логике и нормам рыночной экономики. Во второй половине XIX столетия многие оккультные практики стали объектом массовой коммерциализации – различные художественные жанры активно стали эксплуатировать популярные представления о сверхъестественном в развлекательных целях [Natale 2010].

Предлагается выделить две формы «популярного оккультизма», которые для удобства можно обозначить как потребительскую и литературную. Функция потребительской формы сводилась к эксплуатации человеческого стремления к получению конкретной информации или выгоды от использования оккультного знания. Потребительская форма имела два подвида – «народный» и «прагматический». «Народный» подвид потребительской формы популярного оккультизма был ориентирован на малообеспеченных лиц, преимущественно грамотных мещан и крестьян, и был представлен широко распространенными в России гороскопами и сонниками²⁵. «Прагматический» подвид, ориентированный на обеспеченные слои населения, напротив, был представлен американской литературой, позиционировавшей себя как средство обретения успеха и счастья в личной и общественной жизни. К примеру, в России появились популярная американская «Серия Флауэра» Нью-йоркского института знаний, сочинения Алекса Токала, сочинения менталистов и другие, предлагавшие не столько обретение знания о будущем, сколько обретение сверхспособностей и, в частности, возможности контроля над другими людьми.

На литературном рынке популярный оккультизм существовал полуподпольно на протяжении десятилетий, поскольку художественная форма использовалась спиритуалистами и оккультистами для выражения собственных взглядов. Одним из первых отечественных спиритуалистических руководств по организации сеансов спиритуалисты считали художественную повесть «Легенда старинного баронского замка», написанную В.И. Прибытковой в 1883 г.²⁶

²⁵ Толкование сновидений стащестилетнего старца Мартына Задеки. М.: Тип. Вильде, 1911; *Сорсьер Е.* Сонник-ворожея. СПб.: Каменноостр. тип., 1912; Новейший сонник, или Как встать – так сны разбирать. М.: Е. Коновалова и К°, 1911; Сонник (Оракул): Предсказания снов / Составлено по указаниям лучших авторов и ученых по древней и новой философии. М., 1910; и др.

²⁶ Легенда старинного баронского замка: Не быль и не сказка. СПб.: Ред. журн. «Ребус», 1883. Повесть иногда неверно атрибутируется В.И. Прибыткову, брату В.И. Прибытковой.

Кроме того, русские спиритуалисты высоко ценили фантастические произведения известного французского спиритуалиста Камиля Фламмарiona, активно переводившиеся на русский язык²⁷. После 1893 г. в Российской империи появилась возможность публиковать не только художественные тексты, содержащие те или иные оккультные упоминания, намеки и вставки, но и тексты, в которых оккультная тема занимала центральное место. Именно эти тексты, в подзаголовках которых часто фигурировало понятие «оккультный роман», стали ключевой литературной формой, в которой оккультное знание было представлено широкому кругу потребителей.

Феномен оккультного романа и творчество В.И. Крыжановской

Оккультный роман был наследником европейского готического романа, который знакомил читателя с народными мистическими легендами и сказаниями, облекая их в художественное повествование, ставящее в фокус внимания перипетии главных героев, обычно в средневековом художественном сеттинге. Заинтересованным оккультного романа можно признать английского литератора Эдварда Бульвер-Литтона, которого иногда называют родоначальником поджанра «оккультного фэнтези», прежде всего в связи с его романами «Занони» (1842) и «Грядущая раса» (1871)²⁸. В художественном отношении оккультный роман можно отнести к жанру поздней «викторианской готики», особенность которой заключалась во внесении мистических элементов в повседневную городскую среду [Глушкова 2012, с. 152] и обращении к человеку как главному источнику мистических свойств и способностей.

Литературная критика начала XX в. пыталась провести различие между фантастическим и оккультным романами: «Конечно, фантазия играет немалую роль и в них, но ее положение здесь как бы служебное; руководящая же цель этих романов – отразить в них известную систему верований»²⁹. Оккультный роман, в частности сочинения В.И. Крыжановской, определяли как средство

²⁷ Фламмарин К. Урания. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1892; *Он же*. По волнам бесконечности / Пер. с фр. В. Ранцева. СПб.: Ф. Павленков, 1893; *Он же*. Стелла. М.: Городецкий, 1897; *Он же*. Люмен. М.: Городецкий, 1897.

²⁸ Белик А.А. Розенкрейцеровский роман Э. Бульвер-Литтона «Занони»: вопросы поэтики: Выпускная квалификационная работа магистра филологии. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 26.

²⁹ В.Ю.Б. Оккультный роман // Новое время. 1911. № 12 509. С. 11.

удовлетворения человеческой «потребности в сказочном», отмечая характерную для оккультного романа той эпохи «нравственную тенденцию»³⁰, суть которой сводилась к необходимости следовать пути добра и вере в Бога.

Одна из первых попыток определения содержательной сути оккультного романа была предпринята известным русским спиритуалистом, впоследствии православным священником, В.П. Быковым:

Как энергично проводится теория перевоплощения в широкую публику, так называемой «популярную литературу» – лучшей иллюстрацией может служить та масса выпущенных и выпускаемых не только за границу, а даже и у нас в России, всевозможных полу-грамотных сказок, под громким названием «оккультных» романов, где теория перевоплощения вводится чуть не в основную догму законом мироздания³¹.

Идея перевоплощения, часто появлявшаяся в исторических романах В.И. Крыжановской³², в ту эпоху ассоциировалась ее христианскими критиками с влиянием восточных учений, прежде всего буддизма. С точки зрения истории религии было бы точнее определить оккультный роман как художественную форму, в которой были представлены массовому читателю отдельные положения герметической философии XV–XVI вв. через призму нового оккультизма XIX столетия.

В качестве определения оккультного романа можно предложить определение с точки зрения онтологии – он предлагал читателю рассматривать оккультные силы и способности как реально существующие и относящиеся к неизученной или игнорируемой современной наукой части природы. Оккультный роман занимал промежуточное положение между формирующейся в ту эпоху научной фантастикой, предлагавшей исходить из научной картины мира и представлявшей своего рода сциентистский литературный аванпост, и фэнтези, которое конструировало альтернативную картину мира как естественную, но управляемую своими законами, не соотносящимися с известными законами мира природы. Оккультный роман предлагал читателю характерный для второй половины XIX в. оккультный троп – веру в существование «духовных законов», которые управляли человеком и природой, как ее видимой, так и «невидимой» частями.

³⁰ И.Н.В. Сказки двадцатого века // Новое время. 1914. № 13 754. С. 12.

³¹ Быков В.П. Спиритизм перед судом науки, общества и религии. М.: Изд. Е.И. Быковой, [1914]. С. 38.

³² Си. Сим победиши // Новое время. 1894. № 6472. С. 2.

Популярность оккультного романа в конце XIX столетия во многом определялась факторами, обеспечивавшими успех оккультным концепциям и идеям, прежде всего следует отметить кризис физики и успехи антропологической и психологической наук. Оккультный роман – как художественный жанр – предлагал читателю не только развлечение, но весьма ясным образом претендовал на обладание научающей природой, относя себя к дидактической и образовательной литературой. Характеризуя роман Веги, неизвестный критик так определил главную черту оккультного романа как разновидности оккультного высказывания: «Главная цель автора – дать читателю в популярном и интересном изложении полное представление о теории и практических приемах оккультизма»³³.

Представители оккультной среды считали оккультный роман «популярным» средством донесения до широкой публики эзотерических идей и практик, указывая, что известные авторы, например хорошо известный русским спиритуалистам Карл Дюпрель, автор знаменитой «Философии мистики», использовали художественную форму для изложения оккультных взглядов³⁴. Хотя оккультный роман не мог заменить традицию посвящения и чтение специализированной оккультной литературы, он считался важным средством оккультной пропедевтики, к примеру, сочинения В.И. Крыжановской характеризовали как «введение в изучение оккультических наук». Такое позиционирование оккультного романа делало его не только частью художественной, но также одновременно научной литературы, поэтому, например, апологеты творчества В.И. Крыжановской стремились представить ее романы как учитывающие последние научные достижения³⁵.

Современные историки религии могут рассматривать оккультный роман как по преимуществу разновидность религиозной литературы. Учитывая, что такая литература была предназначена для широкого круга читателей, использовала популярные художественные формы, оккультный роман может рассматриваться как средство ведения миссионерской деятельности, распространения учения с целью вовлечения в оккультную среду новых последователей. Кроме того, оккультный роман служил площадкой, на которой можно было – относительно безвредно для репутации – высказывать взгляды, непопулярные в оккультном мейнстриме. Художественная форма давала оккультистам возможность спрятаться не

³³ А. Вега: На вершинах знания: Оккультный роман // Изиды. 1909. № 3. С. 13.

³⁴ Дюпрель К. Крест над Глетчером. СПб.: Тип. В. Демакова, 1893–1894.

³⁵ Нольде Л. Вера Ивановна Крыжановская (Рочестер) // Изиды. 1910. № 2. С. 1–4.

только от внешней религиозной цензуры, но также и от внутренней цензуры оккультной среды, превращая оккультный роман в поле для религиозных экспериментов.

Оккультный роман, являвшийся с художественной точки зрения разновидностью беллетристики, естественным образом эксплуатировал любовную линию как один из важных двигателей сюжета и средство пробуждения читательской эмпатии. Для оккультной среды, однако, любовная тема имела значимое эзотерическое измерение, благодаря которому использование именно такой популярной формы становилось не только данью потребностям рынка и культурной моде, но и средством утверждения субъекто-ориентированного взгляда на человеческие отношения. Доктрина перевоплощения часто использовалась как средство санкционирования любовных отношений вопреки нормам викторианской морали, требовавшим неукоснительного исполнения долга: в спиритуализме перевоплощение, апеллировавшее к предполагаемой связи между людьми настоящего в далеком прошлом, оказывалось консервативным средством легитимации незаконной любовной связи. Тот факт, что «Рочестер» в одном из его перевоплощений был «братом», а в другом «мужем» В.И. Крыжановской, добавлял убедительности ее претензиям на контакт с ним – многие спиритуалисты и оккультисты верили в существование духовной или флюидической «связи», благодаря которой души могли снова и снова находить друг друга через перевоплощения, и связывали ее силу с действием «закона притяжения» – одного из ключевых метафизических оккультных концептов позднего Нового времени [Albanese 2015, p. 480].

В то же время оккультный роман становился «местом» для внутренней полемики между представителями разных оккультных течений, к примеру, «пропаганду» В.И. Крыжановской колдовства в «Адских чарах» (1909) не оценили христианские спиритуалисты. С их точки зрения, роман, подписанный именем Рочестера, никак не мог ему принадлежать, но скорее принадлежал перу В.И. Крыжановской и, соответственно, именно она должна была нести полную ответственность за его содержание, из-за которого сильно страдала репутация спиритуалистов: «Не кощунство ли это и над христианской религией и над ее подвижниками, под сенью которых совершаются дивные милости Провидения?»³⁶.

Характерная подпись «Крыжановская-Рочестер» позволяла рассматривать оккультный роман В.И. Крыжановской как произведение сразу двух авторов – она служила зримым воплощением

³⁶ Проков И.Г. По поводу романа Рочестера «Адские чары» // Ребус. 1909. № 29–30. С. 11.

границы между «этим» и «тем» миром. Одни лица могли считать романы В.И. Крыжановской вымыслом, а «Рочестера» – всего лишь ее псевдонимом, другие полагали, что В.И. Крыжановская в совершенстве передает то, что говорит ей действительно существующий Рочестер, третьи – что она вносит в произведения Рочестера нечто «от себя» и, соответственно, необходимо проводить соответствующее различие при чтении ее оккультных романов. Такая открытость интерпретациям типологически хорошо соотносилась с устоявшимся, по меньшей мере, еще с 1860-х гг. стремлением некоторых фокусников не раскрывать секреты своего мастерства и при этом не объявлять их исключительно ловкостью рук, оставляя открытым вопрос о причинах совершавшихся ими «чудес». В этом отношении двойное авторство оккультного романа оказывалось средством создания переживания фантастического, всегда балансирующего на грани между реальным и воображаемым: «Фантастическое – это колебание, испытываемое человеком, которому знакомы лишь законы природы, когда он наблюдает явление, кажущееся сверхъестественным» [Тодоров 1999, с. 25].

Литература

- Богомолов 1999 – *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX в. и оккультизм. М.: НЛО, 1999. 560 с.
- Глушкова 2012 – *Глушкова М.Н.* Трансформация жанра готического романа в современной британской прозе // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 2(2). С. 151–155.
- Дудаков 1993 – *Дудаков С.* История одного мифа: очерки русской литературы XIX–XX вв. М.: Наука, 1993. 280 с.
- Егоров 2007 – *Егоров Б.Ф.* Российские утопии: исторический путеводитель. СПб.: «Искусство – СПб.», 2007. 414 с.
- Ермоленко 2014 – *Ермоленко С.И.* Литература «Второго ряда» и становление русского психологического романа // Уральский филологический вестник. Серия «Русская классика: динамика художественных систем». 2014. № 1. С. 5–23.
- Пермякова 2019 – *Пермякова М.А.* К вопросу об идеологии Санкт-Петербургского Кружка для исследований в области психизма: православный спиритуализм И.А. Карышева // Религиоведческие исследования. 2019. № 2(20). С. 67–83.
- Раздьяконов 2019 – *Раздьяконов В.С.* На пути к Третьему Завету: догматический спиритуализм В.П. Быкова // Религиоведческие исследования. 2019. № 2(20). С. 19–43.
- Тодоров 1999 – *Тодоров Ц.* Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.

- Черный 2016 – Черный А.И. Особенности конфликта в романе В.И. Крыжановской-Рочестер «Железный канцлер Древнего Египта» // Наукові записки ХНПУ ім. Г.С. Сковороди. 2016. № 1(83). С. 178–192.
- Шаргородский 2011 – Шаргородский С. Тайны Официала: три оккультных эпизода Серебряного века // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 38. С. 59–109.
- Albanese 2015 – Albanese C. Historical imagination and channeled theology or, Learning the law of attraction // Handbook of spiritualism and channeling. Leiden: Brill, 2015. P. 480–502.
- Ellenzweig 2005 – Ellenzweig S. The faith of unbelief: Rochester's "Satyre," deism, and religious freethinking in seventeenth-century England // Journal of British Studies. 2005. Vol. 44. No. 1. P. 27–45.
- Lachapelle 2011 – Lachapelle S. Investigating the supernatural: from spiritism and occultism to psychical research and metapsychics in France, 1853–1931. Baltimore: Johns Hopkins University, 2011. 209 p.
- Mannherz 2012 – Mannherz J. Modern occultism in Late Imperial Russia. Illinois: Northern Illinois University Press, 2013. 275 p.
- Natale 2010 – Natale S. Supernatural entertainments: Victorian spiritualism and the Rise of modern media culture. Penn State: Penn State University Press, 2016. 248 p.
- Oppenheim 1985 – Oppenheim J. The other world. Spiritualism and psychical research in England, 1850–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 503 p.
- Sharp 2006 – Sharp L. Secular spirituality: reincarnation and spiritism in nineteenth-century France. Lanham: Lexington Books, 2006. 245 p.
- van Luijk 2016 – van Luijk R. Children of Lucifer. The origins of modern religious Satanism. Oxford: Oxford University Press, 2016. 880 p.

References

- Albanese, C. (2015), "Historical imagination and channeled theology or, Learning the law of attraction, in *Handbook of spiritualism and channeling*, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 480–502.
- Bogomolov, N.A. (1999), *Russkaya literatura nachala XX veka i okkultizm* [Russian literature of the early 20th century and occultism], NLO, Moscow, Russia.
- Chernyi, A.I. (2016), "Specifics of the conflict in V.I. Kryzhanovskaja-Rochester's novel 'Iron Chancellor of the Ancient Egypt' ", *Naukovi zapiski HNPU im. G.S. Skovorodi*, vol. 83, no. 1, pp. 178–192.
- Dudakov, S. (1993), *Istoriya odnogo mifa: ocherki russkoi literatury XIX–XX vv.* [History of a single myth: essays in Russian literature of the 19th – 20th centuries], Nauka, Moscow, Russia.
- Egorov, B.F. (2007), *Rossiiskie utopii: istoricheskii putevoditel'* [Russian utopia: historical overview], Iskustvo-SPb., Sankt Petersburg, Russia.
- Ellenzweig, S. (2005), "The faith of unbelief: Rochester's 'Satyre,' deism, and religious freethinking in seventeenth-century England, *Journal of British Studies*, vol. 44, no. 1, pp. 27–45.

- Ermolenko, S.I. (2014), "The 'second hand' literature and the rise of the Russian psychological romance", *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Russkaya klassika: dinamika hudozhestvennykh system*, no. 1, pp. 5–23.
- Glushkova, M.N. (2012), "The transformation of the Gothic novel genre in modern British prose", *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, no. 2, pp. 151–155.
- Lachapelle, S. (2011), *Investigating the supernatural: from spiritism and occultism to psychical research and metapsychics in France, 1853–1931*, Johns Hopkins University, Baltimore, USA.
- Mannherz, J. (2013), *Modern occultism in Late Imperial Russia*, Northern Illinois University Press, Illinois, USA.
- Natale, S. (2010), *Supernatural entertainments: Victorian spiritualism and the rise of modern Media culture*, Penn State University Press, Penn State, USA.
- Oppenheim, J. (1985), *The other world. Spiritualism and psychical research in England, 1850–1914*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Permykova, M.A. (2019), "Religious ideology of the Saint Petersburg Circle for psychical research revisited: I.A. Karyshev's Orthodox spiritualism", *Religiovedcheskie issledovaniya*, vol. 20, no. 2, pp. 67–83.
- Razdyakov, V.S. (2019), "On the road to the age of the Holy Spirit: V.P. Bykov's spiritualistic dogmatism", *Religiovedcheskie issledovaniya*, vol. 20, no. 2, pp. 19–43.
- Shargorodskii, S. (2011), "Ophiel's secrets: three occult episodes of the Russian Silver Age", *Toronto Slavic Quarterly*, no. 38, pp. 59–109.
- Sharp, L. (2006), *Secular spirituality: reincarnation and spiritism in nineteenth-century France*, Lexington Books, Lanham, USA.
- Todorov, Ts. (1999), *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu* [The fantastic: a structural approach to a literary genre], Dom intellektualnoi knigi, Moscow, Russia.
- van Luijk, R. (2016), *Children of Lucifer. The origins of modern religious Satanism*, Oxford University Press, Oxford, UK.

Информация об авторе

Владислав С. Раздьяконов, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; razdyakov.vladislav@gmail.com

Information about the author

Vladislav S. Razdyakov, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; razdyakov.vladislav@gmail.com